

УДК 159.94+376+37.0+159.9

О. Е. Игнатенко

*(ст. преп. кафедры коррекционной педагогики и психологии
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет», г. Новосибирск),*

О. К. Агавелян

*(д-р психол. наук, проф. кафедры коррекционной педагогики и психологии
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет», г. Новосибирск)*

К ВОПРОСУ ПРОЩЕНИЯ В РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье рассматриваются основные психологические трудности семьи, имеющей ребенка с ОВЗ. Раскрыто значение прощения в межличностных отношениях как системы оптимизации собственных и жизненных позиций ребенка. Подчеркивается значение прощения в системе отношений «родители – ребенок».

Ключевые слова: межличностные отношения, фазы психологического состояния родителей, реабилитация, прощение.

О. Е. Ignatenko, O. K. Agavelyan

TO THE QUESTION OF FORGIVENESS IN PARENTAL RELATIONS IN FAMILIES WITH CHILDREN WITH HEALTH IMPACT ASSESSMENT (HIA)

The article deals with the basic psychological difficulties families with a child with HIA. The significance of forgiveness in interpersonal relations as a system of optimizing own attitudes and living position of child are developed in the article.

The significance of forgiveness in system of the parent-child relationship is emphasized in the article.

Keywords: interpersonal relationships, psychological state phase of parents, rehabilitation, forgiveness.

Семья является первым институтом социализации, именно здесь происходит постепенное формирование, закрепление социально значимых моделей поведения, которые впоследст-

вии становятся социально значимыми личностными качествами. Именно эмоционально-насыщенное общение в семье для ребенка становится важным условием его нормального психичес-

кого развития. Традиционно семья рассматривается как социальная среда, обеспечивающая полноценное психическое развитие ребенка.

Однако семья может выступать также как фактор, дестабилизирующий, искажающий психофизическое и социальное развитие ребенка. Потому особенно остро встает вопрос о психолого-педагогическом сопровождении семьи, об оказании своевременной помощи в опознании возникших проблем и поиску путей их решения.

Семья как базовая элементарная единица социума призвана выполнять целый ряд функций, имеющих значение не только для каждого ее члена, но и для общества в целом:

– воспитательная функция семьи состоит в том, что удовлетворяются индивидуальные потребности в отцовстве и материнстве; в контактах с детьми и их воспитании; в том, что родители могут «реализоваться» в детях;

– хозяйственно-бытовая функция семьи заключается в удовлетворении материальных потребностей членов семьи, содействует сохранению их здоровья, в ходе выполнения семьей этой функции обеспечивается восстановление затраченных в труде физических сил;

– эмоциональная функция семьи – удовлетворение ее членами потребностей в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. Данная функция обеспечивает эмоциональную стабилизацию членов семьи, активно содей-

ствует сохранению их психического здоровья;

– функция духовного общения – удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимном духовном обогащении, она играет значительную роль в духовном развитии членов семьи;

– функция первичного социального контроля – обеспечение выполнения социальных норм членами семьи, в особенности теми, кто в силу различных обстоятельств не обладает в достаточной степени способностью самостоятельно строить свое поведение в полном соответствии с социальными нормами;

– сексуально-эротическая функция – удовлетворение сексуально-эротических потребностей членов семьи. С точки зрения общества важно, что семья при этом осуществляет регулирование сексуально-эротического поведения ее членов, обеспечивая биологическое воспроизводство общества [3].

Появление в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья зачастую является фактором, приводящим к нарушению, а иногда и невозможности выполнения всех функций семьи. Невыполнение (невозможность выполнения) этих функций приводит к семейным нарушениям, а также к дестабилизации здоровья ее членов. Причем данный фактор можно рассматривать и как острый сверхсильный раздражитель, вызывающий ярко выраженные эмоциональные переживания членов семьи, и как хрони-

чески действующий, создающий чрезмерную физическую и психическую нагрузку, так как в течение длительного периода времени члены семьи будут включены в общение и совместное времяпровождение с ребенком, который по социальным меркам является «иным», «не таким», соответственно, целый ряд родительских потребностей, ожиданий, установок будет фрустрирован.

Д. В. Зайцев считает необходимым дополнительно выделить ряд функций, реализуемых семьей, имеющей ребенка с проблемами в развитии:

1) абилитационно-реабилитационную, сущность которой состоит в восстановлении психофизического и социального статуса нетипичного ребенка, включении его в социальную среду, в приобщении к нормальной жизни и труду в пределах его возможностей;

2) корригирующую, которая направлена на исправление, ослабление или сглаживание недостатков психофизического развития детей с ограниченными возможностями;

3) компенсирующую, направленную на замещение, перестройку нарушенных или недосформированных функций организма, на его приспособление к негативным условиям жизнедеятельности и попытку заменить пораженные, вышедшие из строя или непродуктивно работающие структуры относительно сохранными, компенсаторными механизмами [1].

Семья, столкнувшаяся с трудностью, более или менее активно про-

тиводействует ей, стремится предотвратить ее неблагоприятные последствия. Семьи реагируют на трудности весьма различно. В одних случаях трудности оказывают явно мобилизующее, интегрирующее воздействие; в других, напротив, ослабляют семью, ведут к нарастанию в ней противоречий и неизбежному возникновению конфликтов. Неодинаковая устойчивость семей по отношению к трудностям объясняется по-разному. Чаще всего говорят об определенном механизме, обеспечивающем успешное противодействие нарушению, – о «механизме решения проблем», либо об определенных особенностях семьи, благодаря которым она легче приспосабливается к неблагоприятным условиям. В любом случае значимыми оказываются личностные особенности ее членов.

Важный вопрос – каковы цели, мотивы, установки родителей, как они представляют себе осуществление родительской роли. В семье с ребенком с отклонениями в развитии ценностные ориентации и мотивационные установки родителей смещаются и деформируются. В том случае, если мать или отец принимают дефект ребенка и особенности его развития, в их сознании возникает мотивация на оказание помощи ребенку, на преодоление тех недугов, которыми он страдает. Неприятие дефекта ребенка приводит к дезадаптации родителя, внутриличностному конфликту [2].

Инвалидность ребенка чаще всего становится причиной глубокой и продолжительной социальной дезадаптации не одного родителя, а всей семьи. Действительно, рождение малыша с отклонениями в развитии, независимо от характера и сроков его заболевания или травмы, изменяет, а нередко нарушает весь ход жизни семьи. Обнаружение у ребенка дефекта развития и подтверждение инвалидности почти всегда вызывает у родителей тяжелое стрессовое состояние, семья оказывается в психологически сложной ситуации. Родители впадают в отчаяние, кто-то плачет, кто-то несет боль в себе, они могут стать агрессивными и озлобленными, полностью отдалиться от друзей, знакомых, часто и от родственников. Только пережив горе, человек способен рассмотреть ситуацию спокойно, более конструктивно подойти к решению своей проблемы.

Психологи выделяют четыре фазы психологического состояния родителей в процессе становления их позиции к ребенку-инвалиду [3].

Первая фаза – «шок», характеризуется состоянием растерянности, беспомощности, страха, возникновением чувства собственной неполноценности.

Вторая фаза – «неадекватное отношение к дефекту», характеризующаяся негативизмом и отрицанием поставленного диагноза, что является своеобразной защитной реакцией.

Здесь идет постепенная смена сильнейших чувств. Первая реакция – не-

принятие: «Это не могло случиться со мной». Непринятие быстро сменяется злостью, которая может быть направлена на медицинских работников, которые рассказали вам об инвалидности ребенка. Злость может повлиять и на взаимоотношения между супругами, с дедушками и бабушками, с другими важными для семьи родственниками. Ее порождает чувство большого горя и огромной неожиданной потери, которое невозможно объяснить или бороться.

Страх – еще одна реакция. Люди больше боятся неизвестности, чем известности, точная информация о диагнозе и перспективах ребенка в будущем пугает меньше, чем неизвестность. «Что с ним будет, когда я умру?» Потом возникают другие вопросы: «Он когда-нибудь выучится? Сможет он окончить колледж? Сможет ли он любить, жить, смеяться, делать все то, о чем мы мечтали?» Родители боятся, что состояние ребенка может быть самым худшим из возможных.

Далее следует вина и беспокойство по поводу того, что они – родители – могли стать причиной инвалидности ребенка. Они думают: «Я сделал(а) что-то не так? Я наказан(а) за что-то? Я недостаточно следила за собой во время беременности? Следила ли моя жена за собой во время беременности?» Иногда чувство вины может выражаться в религиозном аспекте в виде наказания или кары божьей. Часто родители плача спрашивают: «Почему я? Почему мой ребенок? Почему бог дал

это мне?»), как часто мы поднимаем глаза к небу и спрашиваем, что мы сделали, чтобы заслужить такое испытание.

Замешательство также характерно для этого периода. Оно происходит от того, что человек не до конца понимает, что происходит и что произойдет. Замешательство проявляется в бессоннице, неспособности принять решение, эмоциональной перегруженности, информация может казаться неясной и искаженной. Родитель слышит слова, которых раньше нигде не слышал, термины, которые описывают то, что он не понимает. Он пытается понять и найти смысл в той информации, которую получает. Часто родители и те, кто пытается донести информацию об инвалидности ребенка, говорят как будто на разных языках.

Третья фаза – «частичное осознание дефекта ребенка», сопровождаемое чувством «хронической печали». Это депрессивное состояние, являющееся результатом постоянной зависимости родителей от потребностей ребенка, следствием отсутствия у него положительных изменений. В этой фазе проявляется бессилие, невозможность изменить ситуацию, которое очень сложно принять. Родители не могут изменить тот факт, что у их ребенка есть инвалидность, но им нужно чувствовать, что они могут справиться со своими жизненными проблемами. Появляется разочарование. Тот факт, что ребенок несовершенен, задевает Эго родителей и бросает вызов их сис-

теме ценностей. Неприятие может быть по отношению к ребенку, медикам, супругу. Одной из самых сильных форм неприятия, которая встречается редко, является тайное желание смерти ребенка. Такое чувство посещает родителей, находящихся в глубокой депрессии.

Четвёртая фаза – начало социально-психологической адаптации всех членов семьи, вызванной принятием дефекта, установлением адекватных отношений со специалистами и достаточно разумным следованием их рекомендациям.

К сожалению, далеко не все родители проблемных детей приходят к правильному решению, обретая жизненную перспективу и смысл жизни. Многие это самостоятельно сделать не могут. В результате нарушается способность приспособления к социальным условиям жизни. На семью с ребенком-инвалидом накладываются медицинские, экономические и социально-психологические проблемы, которые приводят к ухудшению качества ее жизни, возникновению семейных и личных проблем. Не выдержав навалившихся трудностей, семьи с детьми-инвалидами могут самоизолироваться, потерять смысл жизни.

Нагрузка (эмоциональная, физическая, психологическая), связанная с обслуживанием такого ребенка, неодинаковым образом распределяется между членами семьи. К. Теркельсен разработала концепцию «трех уровней вовлечения», описывающую типич-

ную ситуацию, которая складывается в семье. Семья разделяется на три слоя (подгруппы), которые концентрируются вокруг ребенка-инвалида и различаются степенью и характером вовлеченности в опеку [3].

Первый, внутренний слой – это обычно один человек, чаще всего мать, тот член семьи, который берет на себя роль главного опекуна и на которого приходится основная тяжесть повседневного ухода, надзора, обслуживания. Жизнь матери полностью сосредоточивается на ребенке с отклонениями в развитии. Именно она становится связующим звеном между ребенком и миром, денно и нощно думает о потребностях и нуждах ребенка, заботится об их удовлетворении. Ее жизнь – это непрерывный поток дел, связанных с ребенком, все ее мысли о том, что было сделано и что еще должно быть для него сделано. Сам факт того, что именно она произвела на свет вместо «чуда» большое существо, заставляет ее невыносимо страдать. У матерей часто наблюдаются истерики, депрессивные состояния. Женщина постоянно находится в состоянии усталости. Уход женщины с любимой работы не только лишает ее заработка, но и изменяет ее социальный статус, ставит в зависимое положение от мужа, от семьи.

Второй слой – это члены семьи (чаще всего отец), которые в меньшей степени непосредственно участвуют в повседневной опеке, они не участвуют в его жизни все время, непрерывно

(как главный опекун). Они продолжают работать или учиться. Покидая дом, они откладывают в сторону все, что относится к этому ребенку, их поглощают другие проблемы, поэтому этот слой заметно отличается от главного опекуна. Им труднее оторваться от своих многочисленных профессиональных, учебных, личных и других дел. В результате они могут начать бояться ребенка и всего, что с ним связано, так как он может стать угрозой всем их планам, увлечениям. Страх перед ребенком может перерасти в страх перед главным опекуном. Может начаться осознаваемое или неосознаваемое возведение защитных барьеров перед главным опекуном – матерью. Сплоченность семьи может начать разрушаться.

Третий слой – наружный. Его составляют близкие и дальние родственники, друзья, которые знают о проблемах, связанных с ребенком с нарушениями в развитии, интересуются ими, однако практически не имеют с ним повседневного контакта. Их мнения и поступки осложняют положение главного опекуна и других членов семьи, усиливают их чувство вины и беспомощности.

С появлением в семье ребенка с отклонениями в развитии изменения касаются и социального взаимодействия семьи. В силу возникающих многочисленных трудностей семья становится малообщительной и избирательной в контактах.

Это испытание оказывает также деформирующее воздействие на взаи-

моотношения между родителями больного ребенка. Одним из самых печальных проявлений, характеризующих состояние семьи после рождения ребенка с отклонениями в развитии, является развод. Не всегда внешней причиной развода называется больной ребенок. Чаще всего родители детей, объясняя причину разрыва семейных отношений, ссылаются на испортившийся характер супруги (или супруга), отсутствие взаимопонимания в семье, частые ссоры и, как следствие, охлаждение чувств.

Еще один тип последствий – психосоматические нарушения, возникающие у родителей больного ребенка, чаще у матери. Психоэмоциональное напряжение, в котором находится мать, чрезмерные по силе и длительности негативные эмоции становятся своеобразным «пусковым крючком» для возникновения разнородных психосоматических реакций.

В гармоничных семьях супруги, как правило, находят пути взаимной поддержки, способы успокоить друг друга, пережить свое горе вместе. Но таких семей, к сожалению, немного. В большинстве своем отношения между супругами после появления ребенка с дефектом охлаждаются. Нередко возникает недоверие, обида, супруги начинают искать причины несчастья ребенка, что ведет к внутрисемейным конфликтам.

Родители, имеющие таких детей, часто страдают от того, что чувствуют себя виновными в случившейся беде с

ребенком. Они не могут самостоятельно преодолеть навалившиеся на них тяжелые личностные и социальные проблемы.

Одним из компонентов психолого-педагогического сопровождения данных семей считается обучение взаимопрощению.

Прощение позволяет сформировать новую эмоциональную и логическую структуру личности в данной реальности. Вернуться назад в прошлое уже невозможно, но у родителей возникает стремление к жизни и убеждение в том, что именно такой образ жизни является наиболее достойным.

Работу над прощением в семье можно описать в двух основных категориях: реабилитация и прощение. Реабилитация больше связана с внутренними процессами человека и его способности к рефлексии, а прощение, наоборот, требует, чтобы родители взаимодействовали для восстановления любви и доверия в отношениях.

Реабилитацию можно определить как усилие человека, который пережил несправедливость или боль, снять груз вины того, кто причинил вред. Т. Харгрэйв утверждает, что реабилитация достигается через проницательность и понимание. Проницательность касается способности человека объективно понять механизмы семейной боли, которые вызвали нарушение отношений. Поскольку человек идентифицирует механизмы и транзакции, причиняющие боль, он или она имеет хорошую возможность блокировать такие дейст-

вия и предотвратить проблемы в дальнейшем. Понимание включает идентификацию с позицией, ограничениями, развитием, напряжением и намерениями обидчика. Это понимание приводит к тому, что жертва признает ошибочность обидчика, хотя это не исключает ответственности обидчика за разрушительные действия. Так как существует понимание, человек меньше осуждает и обвиняет ранившего его или ее. На этом фоне начинает формироваться механизм прощения [4].

Т. Харгрэйв утверждает, что прощение отличается от реабилитации в том, что прощение включает некоторое определенное действие относительно ответственности за несправедливость, причинившую боль. Относительная справедливость в семье требует, чтобы человек, который пострадал и ранен, был рациональным в закреплении ответственности за обидчиком. В прощении пострадавший человек получает повод, чтобы верить, что обидевший берет на себя ответственность за несправедливость, которую он

или она спровоцировали, и обещает быть заслуживающим доверия в будущем.

Фактически в нашем случае речь идет о двух- или даже трехстороннем позитивном взаимодействии в семьях с проблемным ребенком. Для преодоления вышеперечисленных семейных деформаций нами разрабатывается тренинговая система, которая позволяет оптимизировать механизмы прощения во внутрисемейных отношениях.

Список литературы

1. *Зайцев Д. В.* Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2003.
2. *Левченко И. Ю., Ткачева В. В.* Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. М.: Просвещение, 2008.
3. *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В.* Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008.
4. *Hargrave Terry D.* Families and forgiveness: healing wounds in the intergenerational family. New York: Psychology Press, 1994.